

Глава 6

Аура

Рейнхарт не совсем понимал, зачем предводитель «Бури» внезапно распустил руки.

Он был уверен лишь в одном: в этом поступке не было злого умысла.

Силуэт, очерченный белым контуром, промелькнул мимо, и Рейнхарт увидел, как Бастер направился туда, откуда доносился шум.

Рейнхарт собирался вернуться в комнату за новой повязкой, но, подумав, решил не пренебрегать подарком девушек и пойти потребовать свою ленту у этого странного предводителя.

Он развернулся и последовал за белым силуэтом, держась на расстоянии, пока тот не остановился. Тогда юноша медленно сократил дистанцию.

Бастер стоял на палубе, где находились ещё двое мужчин. Один из них, стоявший ближе всех к трапу, и был источником всего шума.

— Марк пропал, он до сих пор не появился...

Это был тот самый человек, что заговаривал с ними днём.

Его голос слегка дрожал, но он старался сохранять спокойствие, излагая факты главе своего возлюбленного.

— Я искал его весь день, с самого утра. Я просто не знаю, что делать, поэтому пришёл к вам. Господин! Марк никогда так не поступал, он всегда, как только мы причаливаем, бежит ко мне! Он... с ним не случилось что-нибудь? Может, на корабле было что-то не так?

Рейнхарт подошёл и встал рядом с Бастером, чувствуя, как взгляды обоих мужчин устремились на него.

Он не знал, какой убийственной силой обладает его лицо, поэтому, когда спутник Марка замолчал, Рейнхарт счёл это лишь паузой для размышлений.

Но те, кто мог видеть, узрели настоящее пиршество для глаз.

Шум морских волн наполнял уши.

На палубе на несколько мгновений воцарилась тишина. Собеседник Бастера, очнувшись, продолжил с тревогой в голосе:

— Господин, он член вашей команды, вы... вы можете мне его найти? Хотя бы чтобы я знал, что он в порядке!

Капитан только что с трудом отвёл взгляд от Рейнхарта с его развевающимися на ветру волосами. Он окинул мужчину коротким взглядом и, раскрыв ладонь, явил на свет нечто похожее на компас.

В визуальном мире Рейнхарта, состоящем из контуров, тут же возник новый объект — окутанный белой дымкой диск.

Он увидел, как рука Бастера скользнула над ним, и дымка вокруг диска мгновенно сгустилась. Через мгновение она приобрела странный, грязный оттенок, свернулась в тонкую нить и потянулась в сторону острова.

Бастер и любовник Марка, обладавшие обычным зрением, не видели дымки. Но стрелка компаса, повернувшись в том же направлении, что и туман, указала им путь.

Глаза мужчины загорелись. Он едва сдерживался, чтобы не выхватить прибор из рук капитана и самому броситься на поиски. Но он сдержался, лишь с надеждой глядя на Бастера, умоляя взять его с собой.

В обычное время Бастеру было бы всё равно. Они останавливались в порту на семь-восемь дней, чтобы команда отдохнула, и в это время многие пропадали. Но тот парень был известным ловеласом, причём преданным одному человеку, и каждый раз, причаливая, он сломя голову нёсся к своему возлюбленному. Поэтому опасения его партнёра были вполне обоснованными и заслуживали внимания.

Бастер действовал решительно. Определив направление, он повернулся, чтобы сойти на берег, но, сделав несколько шагов, остановился. Он бросил взгляд на Сына Бога, который двинулся было за ним, и усмехнулся:

— Если не спится, иди поиграй в переодевания. У меня нет времени таскать за собой куклу.

Он, кажется, и впрямь считал его живым манекеном.

Выражение лица юноши не изменилось, его тон оставался спокойным:

— Аура диска очень грязная.

Вне поля зрения Рейнхарта Бастер удивлённо вскинул бровь:

— Ты это видишь?

Длинные волосы, ниспадавшие до пояса, скользнули по плечам, когда красавец кивнул.

Бастер задумчиво посмотрел на развевающиеся пряди и, после короткого раздумья, решительно подошёл к Рейнхарту и присел перед ним на корточки.

— Залезай.

Он знал, что Сын Бога видит его силуэт, и не сомневался, что тот поймёт его намерения. Но, очевидно, юноша был слишком далёк от подобных жестов. Он стоял неподвижно перед широкой спиной Бастера, не двигаясь с места.

Прождав некоторое время и не почувствовав на спине никакой тяжести, Бастер нетерпеливо обернулся.

Он уже хотел было отчитать Сына Бога за капризы, но увидел на его прекрасном лице выражение, похожее на недоумение.

Оно было едва заметным, но по тому, как дрогнули брови, было ясно, что он озадачен.

Рейнхарт не видел, что три женщины с безупречным вкусом нарядили его как знатного юношу, не знающего забот, и не знал, как ослепительно сияет рубин на жабо его воротника.

Он чувствовал лишь, что ткань одежды и обувь очень удобны и не стесняют движений.

Ночной ветер трепал его длинные волосы и пышные рукава с оборками, которые развевались, словно цветы.

Бастер посмотрел на эти летящие лепестки рукавов и, кажется, вздохнул с видом человека, смирившегося с неизбежным.

Он любил дразнить людей, но издеваться над слепым не входило в его планы.

Бастер закатил глаза.

Высокий мужчина выпрямился и сделал ещё пару шагов к хрупкому на вид Сыну Бога. В следующее мгновение тонкое тело взмыло в воздух — его просто подхватили и подняли на руки!

Рейнхарт, не ожидавший этого, растерялся и в панике обхватил Бастера за шею.

Бастер и сам удивился. Он, казалось, совсем не приложил усилий, а златовласый парень так легко оказался в его объятиях.

Дерзкий атеист, не имевший ни малейшего понятия о богохульстве, даже позволил своей ладони бесцеремонно лечь на задницу Сына Бога. Ощувив, как мало в нем веса, Бастер нахмурился.

— Мадонна с девчонками тебя что, не кормили? Почему ты лёгкий, как пёрышко?

— Ужин был обильным, — спокойно возразил Рейнхарт, защищая девушек. — Но моё тело пока не может принимать слишком много энергии.

За последние годы его организм поддерживался исключительно божественной силой, и ему требовалось время, чтобы привыкнуть к пище из внешнего мира.

К тому же, поправиться за один день невозможно.

Бастер хмыкнул, не желая продолжать эту тему.

То ли Рейнхарт был действительно невесомым, то ли Бастер обладал чудовищной силой. С ним на руках он мчался так же быстро, как и прежде, и, если бы не забота о том, чтобы спутник Марка не отстал, он бы уже, наверное, взлетел.

...Хотя для Рейнхарта это было почти то же самое, что лететь.

Ветер свистел в ушах. Полностью оторванный от земли, юноша, словно красивая фарфоровая кукла, тихо лежал в объятиях Бастера, пока тот не добежал до развилки на подъёме в гору.

— Нам направо, — внезапно сказал он.

Бастер посмотрел на куклу в своих руках и с сомнением достал компас.

Как и ожидалось, стрелка указывала в том же направлении, что и сказал Сын Бога.

— А ты не промах, парень, — Бастер снова шлёпнул Сына Бога по заднице и раскатисто заявил:
— Ты полезнее, чем я думал!

Брови Рейнхарта дрогнули.

— Прошу, не позволяйте себе больше подобных вольностей, — тихо сказал он.

Бастер со злым умыслом ущипнул его за тонкую талию:

— Ты что, злишься? Разозлился, покажи мне. Хочу посмотреть, отличается ли гнев Сына Бога от гнева простого смертного.

Не скрывая своего веселья, капитан хмыкнул в ответ на молчание.

Шутки не мешали им двигаться. Каждый раз, когда Бастер собирался достать компас, чтобы сверить направление, Сын Бога заранее поднимал руку и указывал путь.

После двух-трёх таких раз капитан полностью доверил навигацию своему спутнику.

Они мчались до тех пор, пока не достигли середины крутого склона.

Бастер, одной рукой прижимавший к себе Рейнхарта, а другой — поддерживавший выдохшегося спутника Марка, остановился перед небольшим надгробием.

Предводитель «Бури» нахмурился.

Он чуть подбросил юношу на руках, словно пытаясь разбудить этого спящего красавца, и спросил:

— Ты уверен, что нам сюда?

Оглядевшись, он увидел, что единственным ориентиром здесь была эта могила.

И что это значит? Ему копать?

Сын Бога проигнорировал его, ответив молчанием.

Бастера позабавила его реакция. Опустив на землю окончательно ослабшего мужчину, он потянулся, чтобы ущипнуть Рейнхарта за щеку.

Добившись-таки недовольного взгляда, он поставил свою «длинноволосую принцессу» на землю и велел отойти подальше.

А сам, засучив рукава, принялся усердно копать.

Спутник Марка, немного пришедший в себя, внимательно осмотрелся.

— Кажется, я здесь уже был, — его лицо изменилось, он напряг память. — Это место похоже на легендарный вход в гробницу какого-то аристократа.

Затем он, пошатываясь, отошёл от могилы метров на десять, определил направление и, указав на заросли терновника у подножия скалы, сказал:

— Вход там!

Бастер, уже выкопавший яму глубиной в метр:

— ...

Он задумчиво вскинул бровь и снова посмотрел на Сына Бога.

Изящный юноша, словно почувствовав его взгляд, в тот же миг молча отвернулся.

<http://bllate.org/book/13471/1663641>